

Охотясь с дядей Ваном на озере Фэн, Цюаньцзы столкнулся с диким кабаном. Его гнали до тех пор, пока он не вскарабкался на дерево. В те времена он был ещё совсем юн, и его навыки стрельбы из лука оставляли желать лучшего.

С резким щелчком тетивы стрела Чжуан Бина ушла впустую, спугнув дикого оленя, пившего воду у реки. Животное бросилось прочь, помчалось, словно ветер, скрывшись в горах, и след его простыл.

С досадой опустив лук, Чжуан Бин повернулся и направился к повозке. Четверо мужчин собрались вместе, высматривая на холме Старину Дуаня и Лао У. Вскоре из чащи вышел Старина Дуань: «Поднимайтесь все и захватите сети с моей лошади».

Взобравшись на холм, они увидели на другом берегу реки Старину Дуаня и Лао У.

— Видите? — тихо спросил Старина Дуань, указывая на кабана, копавшегося в земле у самого берега. Поскольку кабаны живут стаями, где один, там и целая группа. Дуань и Лао У не рискнули подойти сразу, наблюдая сначала с противоположного берега.

Увидев кабана, Цюаньцзы загорелся азартом. Он поднял лук, прицелился, но не натянул тетиву, лишь по-детски указал на добычу.

— Лук неплохой, — наконец разглядел Лао У оружие в руках Цюаньцзы. Одетый как бедняк, мальчик держал отличный лук.

— Угу, — почтительно кивнул Цюаньцзы в ответ на вопрос Старины Дуаня.

— Брат Дуань, говорят, этот парнишка стреляет отменно, — с ожиданием произнёс Чжуан Бин.

— Что до стрельбы из лука, кто может сравниться со Стариной Дуанем? — пренебрежительно фыркнул Лао У. Мальчишка был бойким и симпатичным, но чтобы полурёбенок оказался настоящим мастером — в это он не верил.

— Старина Дуань, их четверо: один здесь, другой там, и ещё двое посередине, — Лао У, обладая острым зрением, разглядел в кустах четырёх кабанов.

— Подходим тихо, никто не стреляет первым, — наказал Старина Дуань, полагая, что юный Цюаньцзы может вспылить.

— А Ян, ты пойдёшь? — Чжуан Бин обернулся к брату. Старина Дуань и остальные уже перешли ручей и двигались вперёд.

— Я останусь здесь, наверху, посмотрю издали, — ответил Чжуан Ян, указав на небольшой холмик у берега. Стрелял он плохо, да и лук в руках был маленький, А-Пинский, годившийся разве что на зайцев. С кабанами же он только помешает.

— Давайте так: Да Лан и Аньши — со мной, я — здесь, Лао У — на том фланге, а парнишка — за мной, — распределил позиции Старина Дуань, задумав окружение. Раз уж собрали столько народу, грех не воспользоваться.

— Если погонятся — на дерево, Аньши, запомни, — особо предупредил Старина Дуань Юань Аньши, никогда не бившего кабана.

Кабаны, в отличие от оленей или зайцев, в ярости смертельно опасны. Бывалые охотники

знали, как с ними управляться.

Заняв позиции, Старина Дуань жестом подал сигнал. Пятеро стали медленно сближаться с кабанами, укрываясь за деревьями и камнями. Дуань взмахнул рукой — и в воздухе взвились стрелы. Кабаны взревели от ярости. Одни, раненые, кидались в контратаку; другие, избежав стрел, мчались прямо на людей; третьи, взрывая землю, с треском ломали кусты, отчего Юань Аньши, засевший на дереве, побелел от страха.

Картина была хаотичной. Цюаньцзы, отстреливаясь, отступал, сохраняя хладнокровие и мысленно подсчитывая появившихся зверей. Встретив людей, кабаны всегда атакуют, а уж если их спровоцировали — тем более.

— Попался! Сюда! — Лао У накинул сеть на одного кабана. Он уже занёс копьё, но загнанный зверь в бешеном сопротивлении внезапно разорвал верёвки, сбил Лао У с ног и ринулся вверх по склону, словно выпущенная из лука стрела.

В это время Старина Дуань и Чжуан Бин поспешили выручать Юань Аньши, прикончив кабана, того самого, что «подждал Аньши у дерева». Среагировать на другого они не успели и лишь замерли, наблюдая, как зверь несётся к холму, где стоял Чжуан Ян.

Холм же был покрыт густой растительностью, и Чжуан Ян попросту не видел надвигающейся на него угрозы, оставаясь беззащитным.

Лао У и Старина Дуань изо всех сил бросились вдогонку, но бежали куда медленнее мощного кабана. Чжуан Бин, стоя в двадцати-тридцати шагах, изо всех сил натягивал лук. Попасть в движущуюся цель было невероятно трудно, стрелы летели мимо. Казалось, обезумевший зверь вот-вот достигнет Чжуан Яна, как сбоку, из зарослей, метнулась невысокая фигура — Цюаньцзы. Он выпустил стрелу, угодившую кабану в зад. Зверь, получив рану, лишь замедлил бег. Цюаньцзы встал между кабаном и Чжуан Яном, натянул тетиву и выпустил вторую стрелу. С глухим шлепком кабан взвыл, рухнул на землю и, дёрнувшись несколько раз, затих. Смертоносная стрела, пронзившая сердце зверя, была выпущена из мощного лука — это был выстрел Старины Дуаня.

Старина Дуань подошёл, удостоверился, что кабан мёртв. Цюаньцзы шагнул вперёд, вытащил свою стрелу и вытер наконечник о шкуру животного.

— Парень, у кого учился стрелять? — спросил Старина Дуань.

— У одного старого солдата из Волости Фэн. Все зовут его Хромой Ван.

— Тебя Лю Хун зовут, да?

— Угу, — ответил Цюаньцзы, убирая стрелу в колчан. Он поднялся и взглянул на Чжуан Яна. Тот тоже смотрел на него.

Всю охоту Цюаньцзы невольно следил за Чжуан Яном. Не потому что ждал нападения, просто так вышло. Поэтому, когда кабан вырвался и ринулся к холму, он среагировал быстрее всех.

В тот миг, когда кабан понёсся на Чжуан Яна, сердце Цюаньцзы заколотилось. Он выстрелил почти рефлекторно, и в голове у него была одна-единственная мысль: во что бы то ни стало остановить зверя, иначе Чжуан Яну не поздоровится.

— Поистине достойно восхищения! — воскликнул Чжуан Бин, поражённый не только

меткостью мальчика, но и его отвагой.

— Ловко, Старина Дуань! Ты же давно ученика ищешь? По-моему, вот он, подходящий! — запыхавшись, подбежал Лао У, возбуждённо указывая на Цюаньцзы.

— Герой, равных которому нет! — восторженно провозгласил Юань Аньши, придерживая поясницу. Весь в грязи и листьях, он имел весьма потрёпанный вид — в спешке слезая с дерева, он шлёпнулся на землю.

— А Хун, ты не ранен? — Чжуан Ян взял Цюаньцзы за руку, всё ещё не оправившись от потрясения. Его пальцы слегка дрожали — сказывались напряжение и страх.

— Эр Лан, это не моя кровь, — ответил Цюаньцзы. На его одежде были пятна крови, но хоть он и исцарапался о колючки, кровь на ткани была кабанья.

Задние окорока и брюшная часть кабана лучше всего подходили для жарки. Нарезав мясо кусками и нанизав на бронзовые вертела, охотники уложили их на решётку — и сразу же раздалось весёлое шипение.

На берегу ручья Старина Дуань и Лао У свежевали тушу, а Цюаньцзы относил мясо и кости к костру. Мясо шло на жарку, кости — на бульон, чтобы ничто не пропало даром.

Юань Аньши, засучив рукава, помешивал бульон в котле большим половником. Когда суп закипел, он вытащил одно полено, убавив жар, — бульон должен томиться медленно. Не только для него, бедняка, но даже для таких бывалых охотников, как Старина Дуань и Лао У, свинина была редким угощением, и её аромат навевал мысли о полном благоденствии.

Увидев подошедшего Чжуан Бина, Юань Аньши сказал:

— Брат Бин, суп почти готов, не хватает только диких трав. Сейчас нарву.

Чжуан Бин взял у него половник и уселся у очага присматривать за огнём.

Очаг для жарки на открытом воздухе — это просто яма в земле, пара камней сверху да котёл, — просто и практично.

Юань Аньши отправился на луг за травами. Он набрал пучок амаранта и несколько цветущих одуванчиков. Промыв собранное в ручье дочиста, он отделил у одуванчиков листья и цветки, оставив лишь корни амаранта — они были красного цвета, что означало наилучшее качество. Бросив травы в котёл, он вскоре снял его с огня.

Чжуан Ян следил за вертелами, а рядом сидел Цюаньцзы, молча помогая ему нанизывать мясо на бронзовые шпажки. Чжуан Ян нарезал имбирь и толк листья перца, добавляя их в соус. Делал он всё тщательно, обмазывая каждый кусок мяса соусом перед тем, как отправить на огонь. Запах жареного мяса вызывал волчий аппетит.

У Цюаньцзы текли слюнки, и он то и дело поглядывал на вертела. Благодаря соусу мясо приобрело тёмно-красный оттенок, обещая хрустящую корочку снаружи и сочность внутри.

Чжуан Ян перевернул вертел и заметил взгляд мальчика. Он взял тарелку, снял с вертела готовую шпажку — мяса на ней было почти на полтарелки.

— А Хун, вот первая порция, в благодарность за то, что спас меня в опасную минуту, — с

мягкой улыбкой сказал Чжуан Ян, протягивая Цюаньцзы тарелку с парой бамбуковых палочек.

— Угу, — без лишних церемоний принял Цюаньцзы. Он посмотрел на Чжуан Яна, потом оглядел остальных и, убедившись, что только Чжуан Ян на него смотрит, взял палочками кусок мяса и отправил в рот.

<http://bllate.org/book/15945/1425612>